

ЛЕШИЙ

АНАСТАСИЯ МУРАВЬЕВА

18+

Анастасия Муравьева

Леший

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Муравьева А.

Леший / А. Муравьева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Младшая дочка, красавица и любимица отца, пошла с подружками в лес и не вернулась. По деревне поползли слухи, что ее увел Леший...

Анастасия Муравьева

Леший

Сразу за поворотом дорога круто забирала в гору, и лошадь, часто перебирая копытами, тащила телегу, застревающую колесами в грязи. Потянулись кривые изгороди вдоль обочины, череда подгнивших амбаров, серые избы. Лошадь всхрапнула, прядя ушами, а он приподнялся, высматривая, когда появится на горке его добротный, крытый тесом дом.

В деревне он слыл богатым, справным мужиком. Хозяйство большое – лошадь, три коровы, свиньи, а домашней птицы без счета. Сыновья все как на подбор, непьющие, работающие. И дочери удались, дородные, бойкие, ухватистые. А младшенькая ни на кого не похожа, словно чужая. Белокожая, тонкая, с гладкой косицей. Глаза огромные, прозрачные, носик точеный, на подбородке крохотная ямочка. Самая красивая невеста в деревне.

Очень он ее баловал, ничего поделывать с собой не мог. Сарафаны, расшитые узорами, привозил с ярмарки. Рубашечки она носила батистовые, какие господа покупают на крестины младенцам. Когда она, приподнимая подол, чтобы не запачкать, ступала маленькой ножкой, не мог взгляд отвести. Не лапти дочка носила, а настоящие туфельки, с острым носом, каблучком и латунной пряжкой. Он провожал ее взглядом, когда она шла с коромыслом, изогнув стан, любовался украдкой, когда полоскала белье в ручье, опустившись на колени. Не мог взять в толк, как уродилась такая в их деревне, среди покосившихся домов и бурьяна, словно кружевная былинка в тени кряжистых сорняков.

Он возвращался от жениха – нашел подходящего в торговом селе, за десять верст. Село богатое, дома каменные, в два этажа, улицы сплошь подводами заставлены. У жениха дядя кабатчик, амбары грядой стоят у реки, отец торгует мукой и пенькой, мешок за мешком тягают работники, он со счета сбился, пока по рукам ударяли со сватами. Жениха осмотрел придиричиво. Парень уважительный, волосы подстрижены в скобку, проворный, к водке не приучен. Только ростом не удался, пожалуй, что и пониже невесты будет. Ну да не в этом счастье.

Он обошел дом, где будет жить его младшенькая, поднялся в мезонин, потопал сапогами, не подгулял ли пол, во все углы заглянул. Перины пуховые пощупал. Золовки как будто не злые, веселые, да и мать жениха, хоть руки на груди скрестила, смотрит приветливо.

Он, довольно улыбаясь, похлопал по колену ладонью, обнялся с будущим сватом, сватья поднялась из-за стола, накрытого по случаю узорчатой скатертью, мелко закивала: «Наслышаны о вашей красавице, хороша невеста, скорей бы увидеть». А что на нее смотреть? Каждый знает, что красивее девки не найти.

Он возвращался довольный, поторапливая лошадь. Решал, что расскажет дочери про жениха. Столы в его доме скатертью накрывают, а на заливных лугах скирдов, скирдов поставлено, без счету. А что ростом жених мал... Он причмокнул, лошадь повела ушами. Захочет ли дочка стоять под венцом на полголовы жениха выше? Захочет, решил он, отец прикажет, прекословить не будет, главное, чтобы старики не обижали, а у молодых стерпится слюбится.

До деревни оставалось всего ничего, он сощурился, вглядываясь, не стоит ли у плетня его любимица. Он всегда привозил ей подарок, платок, пряник или бусы, но тут загостился у сватьев, не успел.

Он огляделся по сторонам, не выпуская поводьев, и вдруг увидел цветок, красоты такой, что дух захватило. Цветок распустился на пригорке, алый как кровь, а откуда взялся непонятно, не растут такие в их краях, пылает багрянцем, а лепестки с чайное блюдце. Хотел сорвать для дочки, но одернул себя. Совсем забаловал ее, не дело это. Чай, отец он ей, а букеты пусть женихи дарят.

Совсем уж проехал мимо, но больно красив цветок, так и горит на пригорке, манит к себе. Не выдержал, натянул поводья, лошадь послушно остановилась. Он соскочил с телеги и пошел, ступая по кочкам и мягкому ковру мха, болотце неведь откуда появилось, всегда сухостой был.

Цветок казался живучим, упрямым, с гибким сильным стеблем. Пытался обломать – не вышло, упругий, словно обод. Он рассердился, дернул изо всех сил и вырвал с корнем. Покрутил в руках брезгливо. Корень заскорузлый, шишковатый, кривой, и свисают с него белые худосочные плети. Подземное уродство, обрубить да выбросить. А красоту оставить. Он осторожно потрогал лепестки – бархатные, как платье, какое только принцессам носить, за пазуху спрятал.

Вернувшись домой, подозвал дочь, протянул ей цветок: «На вот, сорвал тебе». Дочь зарделась, поблагодарила, поставила цветок в кувшин и села, головку на плечо склонила. Старшие сестры за коровами ходят, а она все мечтает. Хотел и ее послать, пусть как все спину гнет, да пожалел, наработается еще, как замуж выйдет.

Утром она ушла по ягоды с подружками. Собирались со смехом, шутками, и даже она, всегда молчаливая и затаенная, разругалась. Девушки ушли чуть свет, перекликаясь весело, их голоса долго звенели вдали. Он вышел за околицу, глядя, как стайка девушек свернула в рощу, мелькнул меж березок ее сарафан – красным огоньком, как вчера цветок на болотной кочке. Принцесса моя, подумал, чудо дивное среди заскорузлых ладоней, кривых ног, конопатых рож. А теперь и жених у нее есть. Он довольно крякнул, вспоминая вчерашний разговор. Ни в чем нужды знать не будет. Развернулся и пошел в дом, укоряя себя, что разнюнился как баба. Подарочки таскает, от работы стережет, вот и провожать вышел к плетню, виданное ли дело. Осерчав на себя, схватил колун и рубил дрова до полудня, пока солнце не начало жечь спину сквозь рубаху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.